

ВЭФ: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

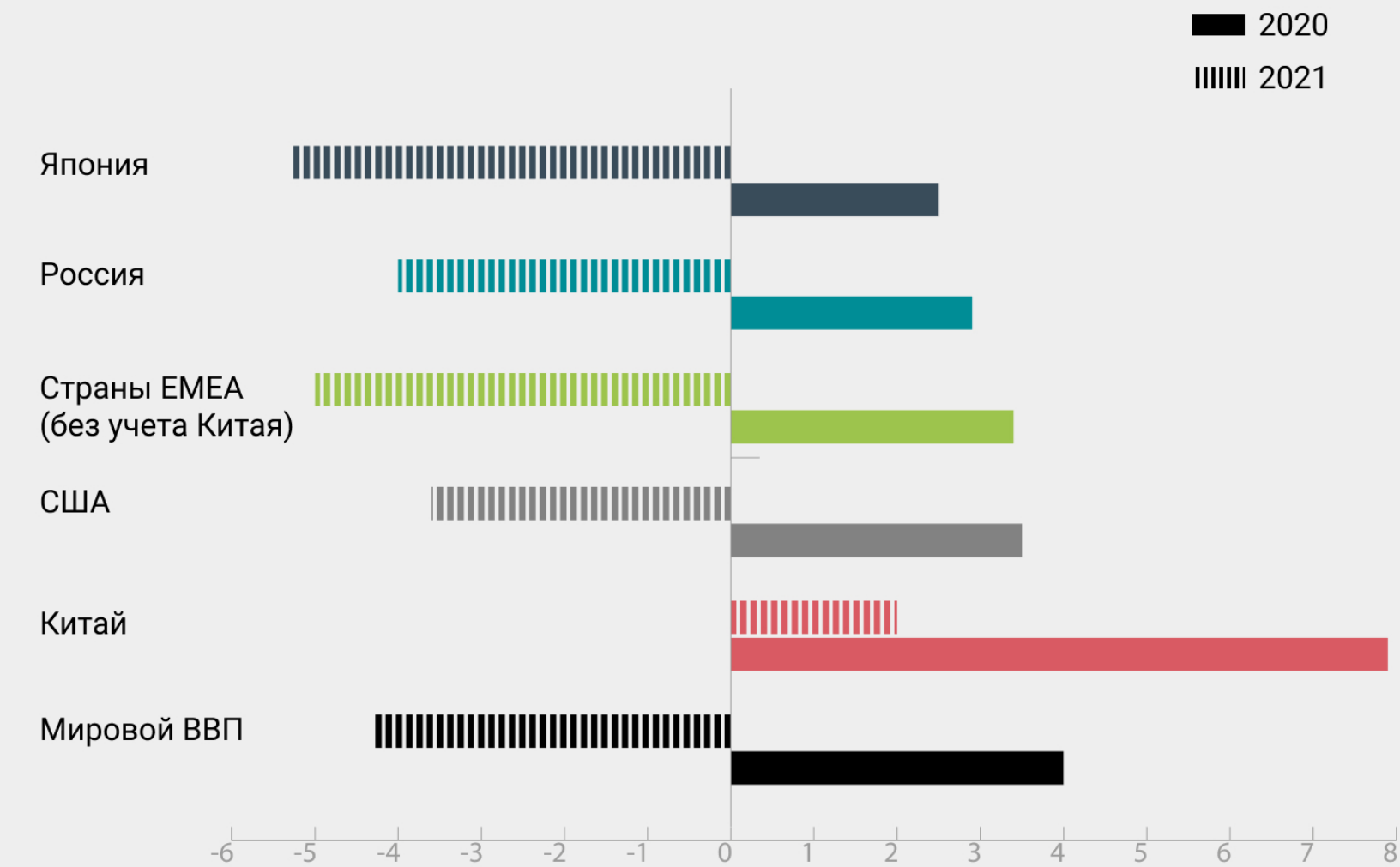
На Всемирном экономическом форуме обсудили главные экономические и социальные задачи на ближайшие годы.

В поисках утраченного роста

Мировой ВВП, по оценке World Bank, в 2020 году из-за пандемии сократился на 4,3%. Большая часть стран оказалась в состоянии экономической рецессии, 255 млн человек по всему миру потеряли работу. Сегодня перед международным сообществом стоит главный вызов: как бизнесу и власти эффективно взаимодействовать в сложившихся условиях, чтобы вернуться к устойчивому росту экономики, производительности труда и благосостояния людей?

Разные страны включились в борьбу с социально-экономическими последствиями пандемии. К примеру, Индия сфокусировалась на базовых потребностях беднейших слоев населения. Премьер-министр Нарендра Моди еще прошлой весной заявил, что 800 млн жителей страны до конца года будут обеспечены необходимым набором продуктов питания. Во избежание массовых увольнений было выдано порядка 3 млрд долл. госкредитов для 8 млн малых и средних предприятий, эмитировано 5 млн кредитных карт сельскохозяйственным организациям.

ПРОГНОЗ РОСТА ЭКОНОМИКИ, (ВВП, %)

Источник: World Bank

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИММУНИТЕТ ОЦЕНИВАЕТСЯ МИНИМУМ В 70% НАСЕЛЕНИЯ С УСТОЙЧИВОСТЬЮ К ВИРУСУ. ДЛЯ ОТКРЫТИЯ ГРАНИЦ, ТО ЕСТЬ ДЛЯ УСТОЙЧИВОСТИ К ВНЕШНИМ ИСТОЧНИКАМ, ЭТА ЦИФРА ДОЛЖНА БЫТЬ НЕ МЕНЕЕ 80%

Японские власти на меры по поддержке экономики направили сумму, равную почти 30% ВВП страны. Совместные усилия правительства и Bank of Japan успешно стабилизировали ситуацию, так что доля безработных среди населения трудоспособного возраста на данный момент не превышает 3%. Хотя по итогам прошлого года налоговые поступления в Японии ориентировочно сократились на 5,6%, в этом и следующем прогнозируется их рост на 4 и 2% соответственно. Страна восходящего солнца уверенно взяла курс на восстановление экономики.

В Евросоюзе эпидемиологическая ситуация подтолкнула к массовому развитию цифровых технологичных сервисов, виртуализации рабочих мест (20% офисного времени теперь связано с удаленным форматом работы). Правда, это повлекло и негативные последствия: инвестиции в инновации и НИОКР за прошлый год сократились на 14%. Кроме того, люди, потерявшие в пандемию работу, теряют надежду ее найти. Автоматизация и рост популярности цифровых технологий ведут к усилению неравенства из-за отсутствия необходимых навыков у части населения.

В свою очередь в России большие ожидания связываются с повышением мировых цен на сырьевые виды товаров (нефть, газ, никель, алюминий), что будет способствовать возвращению экономики к докризисным уровням. Россия планирует добиться

экономического роста 3,7% в этом году после сокращения ВВП в прошлом на 3,1%.

Сценарии восстановления экономик у всех имеют региональную специфику, но, пока не будет достигнут массовый иммунитет к коронавирусу на международном уровне, риски сохраняются для любой страны. Национальный иммунитет оценивается минимум в 70% населения с устойчивостью к вирусу. Для открытия границ, то есть для устойчивости к внешним источникам, эта цифра должна быть не менее 80%.

Сложная эпидемиологическая ситуация в Евросоюзе оставила офисы без сотрудников.

В БЛИЖАЙШИЕ ДВА ГОДА ПОМИМО ИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ НЕ ИСКЛЮЧЕНА ВЕРОЯТНОСТЬ ТАКИХ УГРОЗ, КАК ПАДЕНИЕ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ, СТИХИЙНЫЕ БЕДСТВИЯ, УЖЕСТОЧЕНИЕ КОНТРОЛЯ ВЛАСТИ, ОПИРАЮЩЕЙСЯ НА ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, УЯЗВИМОСТЬ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ

«По различным оценкам, наиболее вероятно, что привить достаточное количество людей, чтобы добиться коллективного вакцинного иммунитета, удастся в лучшем случае с середины 2021 года, – прогнозирует руководитель отдела макроэкономического анализа ГК «Финам» Ольга Беленькая. – Если это подтвердится, то со второй половины года в мировой экономике может начаться сильный восстановительный рост. Однако остается много вопросов: какова длительность вакцинного иммунитета, позволит ли она сформировать коллективный иммунитет, насколько выработанный иммунитет будет устойчив к смене штаммов COVID-19? В процессе массовой вакцинации населения в разных странах мира в 2021 году могут всплыть побочные эффекты вакцин, о которых уже сообщали участники клинических испытаний, что может негативно повлиять на готовность людей вакцинироваться».

Кстати, на ВЭФ говорилось о том, что в сегодняшней ситуации страны – участники ВТО в первую очередь должны договориться о снятии всех излишних ограничений с цепочек поставок, связанных с системой здравоохранения. Соглашение должно охватывать весь спектр медицинских, биологических материалов, оборудования, необходимых для фармакологических исследований и конечных производств.

Реформы для ВТО

Как показали результаты опроса экспертов ВЭФ, в ближайшие два года помимо инфекционных заболеваний не исключена вероятность таких угроз, как падение доходов населения, стихийные бедствия, ужесточение контроля власти, опирающейся на цифровые технологии, уязвимость кибербезопасности. Через три-пять лет возможны другие побочные действия пандемии. В первую очередь респонденты выразили беспокойство по поводу «пузырей», которые могут надуться на рынке каких-либо активов, сбоев в IT-инфраструктуре. Кроме того, в числе рисков в этот период называются нестабильность цен, шоки на товарных рынках и долговые кризисы.

Как отмечено участниками ВЭФ, для преодоления негативных тенденций необходимы инвестиции в инфраструктуру развивающихся стран. Таким образом может быть создана основа для дальнейшего экономического подъема и глобальной экономики. В последние 20 лет на долю развивающихся стран (не считая Китая) приходилось 30% роста мирового ВВП с соответствующим мультипликационным эффектом для всех развитых государств. Однако развитые страны полагают, что они слишком долго несли на себе бремя торговой либерализации и что развивающиеся страны должны брать на себя больше обязательств. Между тем менее развитые страны с низкими доходами считают, что правила международной торговли тормозят их попытки модернизировать экономику, добиться более существенного роста.

ВТО должна взять на себя урегулирование экономических вопросов, связанных с влиянием пандемии, торговых войн между США и Китаем, падения цен на сырьевые товары, Brexit.

Центральную роль в нормализации внешнеторговых отношений должна играть Всемирная торговая организация (ВТО), но ее авторитет сейчас слаб. К тому же нужны адекватные ответы на новые общественные вызовы. Это не только всплеск коронавирусной инфекции. За последние годы международная торговля столкнулась с такими прецедентами, как выход Великобритании из Евросоюза, торговые войны между Китаем и США, разгоревшиеся в период президентства Дональда Трампа.

По данным ВТО, с момента создания организации в 1995 году ее страны-участницы инициировали около 600 споров. В их разрешении участвовали в общей сложности 110 государств, в том числе в качестве третьей стороны. Больше всего запросов на проведение консультаций (это первый этап спора) страны подавали в первые годы существования ВТО. Еще один всплеск пришелся на 2018 год – он был связан с односторонним повышением США пошлин на импорт стали и алюминия из ряда стран, а также с несколькими раундами введения защитных пошлин в отношении поставок из Китая.

СТРАНЫ – УЧАСТНИКИ ВТО В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ДОЛЖНЫ ДОГОВОРИТЬСЯ О СНЯТИИ ВСЕХ ИЗЛИШНИХ ОГРАНИЧЕНИЙ С ЦЕПОЧЕК ПОСТАВОК, СВЯЗАННЫХ С СИСТЕМОЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

«В наши дни Всемирная торговая организация становится темой для новостей в основном по негативным поводам. Многие считают ее неэффективным полицейским с устаревшим сводом правил, который не подходит для решения проблем мировой экономики XXI века», – заявила генеральный директор Всемирной торговой организации Нгози Оконджо-Ивеала, недавно занявшая этот пост. В то же время, убеждена экономист, ВТО не следует интересам ни одной страны мира. За свою историю этот институт сыграл незаменимую роль в улучшении экономических перспектив государств и качества жизни людей. «Хотя нынешний кризис наглядно показал, что здоровье организации ухудшилось, ее дальнейший упадок не является чем-то неизбежным. В условиях, когда мировая экономика находится в опасности из-за COVID-19, мы должны применить «антидот» для оживления ВТО, а именно политическую волю, решительность и гибкость членов этой организации», – подчеркнула Оконджо-Ивеала.

Действительно, на Давосском форуме говорилось о необходимости провести ряд реформ для обновления правил Всемирной организации, в том числе с учетом восстановления честных торговых практик. В частности, Китай должен повысить прозрачность работы госкорпораций и механизма трансфера технологий. Также выдвинута инициатива отозвать у КНР статус развивающейся страны в рамках ВТО, дающий ему ряд необоснованных преференций.

Под флагом углеродной нейтральности

Не менее, а может, более значимый вызов, который стоит перед человечеством, – изменение климата и связанные с экологией проблемы – от сокращения биоразнообразия до истощения природных ресурсов. Авторы исследования, представленного на ВЭФе, сошлись во мнении, что климатические риски и неспособность человечества справиться с ними – это глобальная угроза №1 по силе воздействия и №2 по степени вероятности после инфекционных заболеваний. К сожалению, мир пока реагирует на уже случившиеся события, в то время как необходимы превентивные меры, особенно в части уже известных рисков, связанных с влиянием человека на окружающую среду.

«Пандемия показала всему миру неэффективность привычной экономической модели и процесса принятия решений: реагировать на то, что уже случилось, слишком поздно, – рассуждает директор программы WWF России «Зеленая экономика» Михаил Бабенко. – Прошлый год доказал, что новая реальность должна строиться на принципах устойчивого развития. Процветание и благополучие современного общества зависят от того, насколько экономика интегрирует социальный и экологический факторы».

Таяние льдов – лишь один из признаков изменения климата на планете.

КЛИМАТИЧЕСКИЕ РИСКИ И НЕСПОСОБНОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА СПРАВИТЬСЯ С НИМИ – ЭТО ГЛОБАЛЬНАЯ УГРОЗА №1 ПО СИЛЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ И №2 ПО СТЕПЕНИ ВЕРОЯТНОСТИ ПОСЛЕ ИНФЕКЦИОННЫХ

Впрочем, определенную надежду дает тот факт, что сегодня в фокусе ведущих мировых держав – выработка мер и госрегулирование, направленные на достижение углеродной нейтральности с одновременным сокращением эмиссии вредных веществ в окружающую среду и увеличением доли возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в энергобалансе. «При этом, – отмечает управляющий директор ВЭФ Доминик Вогрей, – у бизнеса есть достаточный ресурс влиять на положительный исход борьбы с проблемой изменения климата». «Чтобы реализовать эту возможность, необходимо обеспечить правильное взаимодействие между правительствами и компаниями. Мы призываем политических лидеров и руководителей корпораций присоединиться к этой инициативе, чтобы формировать положительную динамику в этой сфере», – заявил он.

Первым углеродно-нейтральным регионом мира обещает стать Европа. Справиться с этой задачей Евросоюз намерен к 2050 году. Стоит сказать, страны ЕС постепенно закрывают объекты угольной генерации, которые являются одним из главных источников парниковых выбросов. В Испании, например, выведено уже около 90% подобных мощностей. Только к 2030 году доля ВИЭ в производстве электроэнергии Евросоюза достигнет 75%.

По данным Enerdata на долю ВИЭ приходится 35% энергетического баланса в ЕС, 27% в Китае, 21% в Индии и около 18% в США, России и Японии. В 2019 году доля возобновляемых источников энергии, включая гидроэнергию, в мировом энергетическом балансе выросла на 1,1 подп., почти до 27%, что соответствует восходящей тенденции, начавшейся в 2000-х.

Большого прогресса планирует добиться Китай. В области ВИЭ страна делает акцент на развитие солнечной и ветряной энергетики. Кроме того, китайские власти рассматривают возможность введения дифференцированных ограничений по максимальному воздействию на экологию для каждой провинции. При этом доля квотируемых выбросов (в настоящий момент она составляет 45%) будет увеличиваться путем распространения системы экологической ответственности на большее число промышленных предприятий. Таким образом Китай планирует пройти пик эмиссии парниковых газов до 2030 года, а еще через 30 лет достичь углеродной нейтральности.

В городах, которые занимают 3% территории планеты, живет около 54% населения Земли, при этом на их долю приходится 70% вредных выбросов и 78% потребления первичных энергоресурсов. К 2050 г. доля людей, проживающих в городах, вырастет до 68%.

Основными источниками загрязнения являются небоскребы, торговые центры, персональный автотранспорт, растущее использование систем кондиционирования.

Решение проблемы находится в развитии «факторов системной эффективности» - специальной рамочной программы, разработанной совместно ВЭФ и консалтинговой компании Accenture. Программа фокусируется на ряде факторов, признанных ключевыми в развитии устойчивой городской среды и способствующих целям декарбонизации.

ВЫГОДЫ ОТ ВНЕДРЕНИЯ ПРОГРАММЫ «СИСТЕМНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ» В ЕВРОПЕ И США

ЕВРОПА

Экономический эффект декарбонизации европейских городов, цифровизации и управления спросом, ускорения электрификации через переход к электромобилям и декарбонизации систем электроснабжения к 2030 году.

США

Экономический эффект (при восстановлении инвестиций до уровня 2009 года – US Recovery Ad) от «умных» технологий в городской среде и инфраструктуре, электрификации транспорта и распространения электрических тепловых насосов к 2025 году.

СОГЛАСНО РАСЧЕТАМ SWISS RE, ПРИ ПРАВИЛЬНОМ АНАЛИЗЕ ВЫГОД И ИЗДЕРЖЕК ОКОЛО 40% ВОЗМОЖНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО СНИЖЕНИЮ УГЛЕРОДОЕМКОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИЙ ОКУПАЕМЫ В ПЕРСПЕКТИВЕ ТРЕХ ЛЕТ

Зеленые инвестиции

Международные корпорации также формируют бизнес-стратегию в рамках экологической повестки. Например, у LG Chem совокупные выбросы углекислого газа в 2019 году составили 10,5 млн т. Между тем если бы компания при сохранении прошлых темпов производства не следовала собственной экопрограмме, то выделение CO2 по ее предприятиям превысило бы 40 млн т. В рамках глобального климатического движения LG Chem ставит цель выйти на углеродную нейтральность к середине XXI века – в данном случае объем выбросов не должен превышать уровень 2019 года. Этому будут способствовать увеличение доли возобновляемой энергетики в энергобалансе компании, рост отчислений на разработку технологий по улавливанию и хранению углекислого газа (CCS), замена ископаемого сырья на биологическое, повышение энергоэффективности за счет дальнейшего развития цифровизации.

Стоит отметить, что вложения в зеленые технологии могут нести заметную финансовую отдачу. Согласно расчетам Swiss Re (один из мировых лидеров в области перестрахования), при правильном анализе выгод и издержек около 40% возможных мероприятий по снижению углеродоемкости деятельности компаний окупаемы в перспективе трех лет. К тому же принцип ответственного инвестирования сегодня исповедуют многие финансовые организации, оказывающие кредитную поддержку инновациям. Так, Deutsche Bank, портфель в управлении которого составляет 450 млрд евро, собирается увеличить средства, приходящиеся на зеленые инвестиции, до 200 млрд евро. При этом в руководстве банка констатируют рост популярности ESG-консультирования.

По оценке группы Chemicals and Advanced Materials (работает в составе ВЭФ, в нее входят руководители крупнейших мировых нефтехимических компаний), ключевые фокусы внимания в 2021 г. в отрасли будут сосредоточены в области реализации стратегий экономики замкнутого цикла: ускорение отказа от использования определенных видов продукции (прежде всего, в сегменте упаковки); дальнейшее развитие технологий вторичной переработки полиолефинов. Также продолжится работа по консолидации целей по сокращению выбросов, реализации стратегий в рамках энергетического перехода (дальнейший рост использования ВИЭ в отрасли; развитие технологий получения водорода и производства аккумуляторов; развитие использования биосырья).

Изменения в регуляторной среде будут направлены на стандартизацию пищевой продукции в рамках национальных систем; изменения в энергетической политике; возможный ввод налогов на полимерную продукцию и др. Одновременно с этим в активную фазу вступит реализация заявленных программ «зеленого» восстановления экономики в ЕС и США, а также возможно, в других регионах.

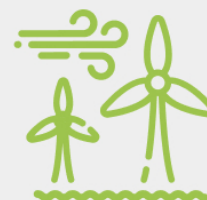
«Компании, анализирующие свои риски и возможности в области ESG-факторов, являются более конкурентоспособными в долгосрочной перспективе. Поэтому банкам выгодно повышать устойчивость собственных операций, чтобы соответствовать ожиданиям заинтересованных сторон, а также интегрировать учет ESG-факторов в кредитный процесс в рамках управления рисками и разработки новых услуг», — поясняет руководитель группы по оказанию услуг в области устойчивого развития Deloitte Иван Кухнин.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЗЕЛЕНых ИНВЕСТИЦИЙ

14,80%

**ОЖИДАЕМЫЙ РОСТ
РЫНКА "УМНЫХ
ГОРОДОВ" В
СЛЕДУЮЩИЕ 5 ЛЕТ**

\$29,9 МЛРД

**ДОСТИГЛИ ИНВЕСТИЦИИ В МОРСКИЕ
ВЕТРОЭЛЕКТРОСТАНЦИИ К 2019
Г. ПЛЮС 19% ПО СРАВНЕНИЮ С
ПРЕДЫДУЩИМ ГОДОМ**

\$211,3 МЛРД

**ПРОГНОЗ РАЗМЕРА РЫНКА
ОЧИСТКИ ВОДЫ К 2025
Г. ПРИ СРЕДНЕГОДОВОМ
ТЕМПЕ РОСТА В 6,5%**

\$52 МЛРД

**ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ РАЗМЕР РЫНКА
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ
БИОТЕХНОЛОГИЙ К 2026 ГОДУ ПРИ
СРЕДНЕГОДОВОМ РОСТЕ В 11%**

Источник: Credit Suisse на основе Markets and Markets, Research and Markets, Frankfurt School, Meticulous Market Research

СНИЖЕНИЕ ЭМИССИИ ПАРНИКОВЫХ ГАЗОВ В ЛОГИСТИКЕ МОЖЕТ ИМЕТЬ НЕ МЕНЬШИЙ, А ДАЖЕ БОЛЬШИЙ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ЭФФЕКТ В ДЕЛЕ РЕШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ, ЧЕМ ПРИ САМОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Снижение нагрузки на экологию возможно не только в промышленном секторе, но и в торговле и логистике. К решению проблемы углеродоемкости мировой торговли могут привести такие меры, как обнуление тарифов на экологически благоприятные товары и услуги (технологии ВИЭ, солнечные панели и т.д.) – эффект, по прогнозам глобальной юридической фирмы Clifford Chance, будет эквивалентен сокращению выбросов на 325 млн т CO₂ в год. С точки зрения логистических схем компаниям необходимо оптимизировать географию поставок для максимально возможного сокращения перемещений сырья и товаров. Снижение эмиссии парниковых газов в логистике может иметь не меньший, а даже больший положительный эффект в деле решения экологической проблемы, чем при самом производстве.

В совместном исследовании ВЭФ и консалтинговой компании BCG утверждается, что половина всех выбросов приходится на цепочки поставок в таких сегментах, как продукты первой необходимости, индустрия моды, электроника, продажи автомобилей, грузовые перевозки.

«Около 40% выбросов в рамках основных цепочек поставок, которые мы проанализировали, можно сократить за счет мер, приводящих к снижению затрат или с затратами менее 10 евро на тонну эквивалента CO₂. Повышение эффективности

процессов и использование переработанных материалов, а также закупка большего количества возобновляемой энергии дают компаниям значительный выигрыш с климатической точки зрения при очень низких затратах», – убежден управляющий директор и партнер Центра климатических инициатив BCG Патрик Херхольд.

Фото обложки статьи: Михаил Климентьев/РИА Новости